

Раннее утро следующего дня.

На рассвете тонкая пелена тумана окутала каждый уголок храма, принеся с собой едва уловимый, чистый аромат благовоний. Неподалеку, из-за обветренных красных лакированных дверей главного зала, доносилось ритмичное и размеренное чтение сутр.

Шэнь Юйхэн вышел из своей комнаты, взглянув на старые, покрытые снегом карнизы. Он ощутил редкое чувство свежести и любопытства. Несмотря на недосып, сегодня его тело казалось неожиданно легким. Странная ноющая боль, мучившая его последние несколько недель, исчезла, а кошмары так и не вернулись. Это была редкая ночь крепкого сна, и его настроение заметно улучшилось.

Хрусь, хрусь. Послышался звук шагов по снегу — это спешила к нему маленькая дворцовая служанка.

— Супруг Шэнь, Его Величество велел мне передать вам сообщение.

Улыбка Шэнь Юйхэна застыла, и он инстинктивно запахнул шаль.

— Его Величество намерен отдохнуть в храме несколько дней, чтобы восстановить силы перед проведением государственных жертвоприношений.

Напряжение немного спало, и он слегка кивнул. После минутного колебания он спросил:

— Его Величество сегодня все еще кашляет кровью?

На лице служанки отразилось смятение.

— Это... вашей служанке неизвестно.

Изначально она была личной служанкой императора, но в последнее время никому, кроме Шэнь Юйхэна и евнуха Фана, не разрешалось приближаться к правителю. Шэнь Юйхэн задумался. Кроме Фан Цина и его самого, вероятно, никто не знал, что болезнь Сяо Хуая достигла столь критической стадии. Вчера кровь, которую выкашлял Сяо Хуай, испачкала их одежды в пугающий, режущий глаз багровый цвет.

Шэнь Юйхэн хотел попросить вернуться в дворец для лечения у императорских врачей, но Сяо Хуай наотрез отказался, лишь приказав Фан Цину сжечь одежду — словно, скрыв симптомы, можно было остановить приближение смерти.

Система драматично вздохнула:

[Я могу его понять. Он всю жизнь пытался создать пилюли бессмертия, только чтобы узнать, что все было впустую. Он определенно не хочет смотреть правде в глаза.]

Шэнь Юйхэн это понимал, но принимать не собирался. Если ты болен, лечись! Если игнорировать болезнь, даже Небеса тебя не спасут!! Будь это кто угодно другой, Шэнь Юйхэн связал бы его и силком потащил к врачу.

К тому же, его беспокойство не было беспочвенным. В оригинальной книге Сяо Хуай умер именно в этом году. В тексте говорилось, что он «погиб в воде» в ночь Праздника Середины Осени, под высокой, яркой луной. Три дня спустя, когда озеро осушили, его тело извлекли бледным, обескровленным, но выглядящим таким же умиротворенным, как при жизни. С тех

пор по дворцу ходили слухи о черных волосах, прячущихся по ночам среди цветов лотоса.

Если Сяо Цзинь взойдет на престол сейчас, Шэнь Юйхэн окажется в огромной беде. Если не «казнь пятью лошадьми» (четвертование), то как минимум «казнь четырьмя лошадьми» ему обеспечена. Я должен хотя бы сохранить свое тело в целости!

Ему нужно было выиграть время, чтобы Сяо Хуай прожил как можно дольше. Он немедленно нашел способ отправить письмо Шэнь Юньцзину. Первая часть состояла из стандартных новогодних поздравлений, чтобы скрыть истинные намерения, но в конце содержалось главное послание: «Вчера, когда экипаж поднимался в гору, я выглянул наружу и увидел дым, поднимающийся из глубокой чащи, словно там жили люди».

Местность вокруг храма Ваньюнь была коварной; здесь не должно было быть никаких гражданских поселений. Юньцзин определенно поймет намек на личную армию Сяо Ци.

После двух дней тихих вегетарианских трапез Шэнь Юйхэн наконец увидел подкрепление Юня. У ворот храма несколько монахов настороженно отступили назад, наблюдая за прибытием грандиозной процессии.

Колонна полностью вооруженных солдат выстроилась перед храмом, их железная броня холодно поблескивала. Закованные в броню боевые кони выдыхали облака белого пара, пока воины с копьями и мечами в руках стояли перед буддийским святилищем.

Увидев Шэнь Юйхэна, командир сложил руки в приветствии:

— Командующий гарнизоном Юэ Линь, прибыл к супругу Шэню. Генерал Шэнь в настоящее время ведет отряд вверх по горе для разведки местности. Мы направлены для защиты Его Величества и супругов.

Шэнь Юйхэн был ошеломлен. Мужчине на вид было около двадцати семи или двадцати восьми лет, с резкими, высокими бровями. Темный шрам пролегал под его глазом, но исходящая от него аура праведности и прямооты не давала ему выглядеть пугающе. Рядом с Юэ Линем стоял красивый юноша, Юэ Фэн, который смотрел на Шэнь Юйхэна с глубокой, нечитаемой улыбкой.

Два брата восседали высоко на своих конях. Эта знакомая сцена... она была описана в книге.

Пока он пребывал в шоке, подошел евнух Фан:

— Его Величество наслышан о побеге преступника Сяо Ци в горы. Он благодарен вам за защиту; пожалуйста, входите внутрь и отдохните.

Юэ Линь принял милость, приказав своим людям спешиться и оставить оружие снаружи, чтобы не пугать монахов. Хлоп. Чья-то рука опустилась на плечо Юэ Линя. Юэ Фэн наклонился и прошептал:

— Брат, я видел, как этот Супруг Шэнь пялился на тебя. Думаешь, ты приглянулся ему? Я слышал, что до того, как войти во дворец, он ухаживал за многими мужчинами в столице, и ему особенно нравятся такие сильные, зрелые мужчины, как ты. Помнишь Мэн Цяня? Я слышал, их отношения были далеко не...

— Фэн-эр, не болтай чепухи, — Юэ Линь сбросил его руку, его глаза наполнились суровой праведностью. — Он младший брат генерала Шэня. Я брал тебя с собой на встречу с ним, когда вы были детьми.

— Не помню, — рассмеялся Юэ Фэн, и его улыбка не скрывала презрения.

Храм Ваньюнь был невелик. Братьев разместили в боковом зале временных покоев Императора — высочайшая честь для их ранга. Перенося свои припасы внутрь, они наткнулись на Шэнь Юйхэна, державшего на руках юную принцессу и заставлявшего ее хихикать. Его силуэт был стройным, но не хрупким; он определенно был мужчиной, однако его тон был невероятно нежным.

Юэ Линь и Юэ Фэн инстинктивно засмотрелись. Однако лязг их длинных мечей в ножнах привлек внимание Шэнь Юйхэна. Увидев их, он мгновенно перестал улыбаться и осторожно отступил назад, крепко прижимая к себе маленькую принцессу.

Принцесса подняла на него глаза.

— Братик, кто это?

— Это солдаты, — мягко сказал Шэнь Юйхэн. — Они здесь, чтобы защищать Маленькую Принцессу.

Старая няня бросилась вперед, чтобы забрать ребенка.

— Не «братик», а «Госпожа». Шестнадцатая Принцесса снова забыла о манерах.

Принцесса подняла глаза.

— Мужская Госпожа?

Шэнь Юйхэна прошиб холодный пот.

— Нет, нет, нет. «Братик» — это просто отлично.

Одно дело быть «Мужчиной-супругом», но «Мужской Госпожой» (Нань Нянь-нянь)? Куда мне теперь девать свое лицо от стыда?!

Другие дети выбежали на снег, и Шэнь Юйхэн вернулся к своей «старой профессии» воспитателя детского сада. Он увел их подальше от комнаты братьев Юэ.

— Пойдемте, слепим снеговика вон там.

Система забеспокоилась:

[Хозяин, что вы собираетесь делать? Эти двое появились... вам абсолютно нельзя с ними связываться!]

— Поверь мне, я знаю.

В оригинальной книге эти братья играли важные роли. Юэ Линь и Юэ Фэн были лейтенантами Юньцзина, долгие годы с великими заслугами служившими на границе. Они были молодыми талантами с блестящим будущим... если бы только предводителя повстанческой армии в дальнейшем не звали Юэ Линь.

Система напомнила ему:

[Одной из причин, по которой Сяо Цзинь казнил первоначального владельца тела в книге, было

то, что отношения между Юэ Линем и первоначальным владельцем были слишком близкими...]

Подозрительность Сяо Цзиня превосходила даже отцовскую. Если Шэнь Юйхэн хотя бы дыхнет в сторону Юэ Линя, он сам напросится на «казнь десятью лошадьми».

— Не волнуйся, — успокоил Систему Шэнь Юйхэн. — Пока я держусь от них подальше и не говорю ни слова, что может случиться?

К сумеркам снеговики были готовы. Он увел уставших детей прочь. Шестнадцатая Принцесса хотела спать, поэтому он понес ее на бедре. С момента переселения он впервые держал ребенка вот так, и это вызвало у него чувство ностальгии.

— Сяо Шилию, просыпайся. Пора ложиться в постель.

Принцесса потеряла глаза и пробормотала что-то, прежде чем проснуться окончательно.

— Спасибо, Мужская Госпожа~

Шэнь Юйхэн поперхнулся и поправил ее:

— Я «братик», братик...

Она захихикала.

— Госпожа играет со мной так же, как дамы во дворце. Спасибо, Госпожа.

Внезапно она наклонилась и поцеловала Шэнь Юйхэна в щеку.

Чмок.

В этот момент Шэнь Юйхэн услышал скрип позади себя, словно кто-то наступил на сухую ветку. Там кто-то есть?! Он поспешно опустил принцессу на землю, до ужаса боясь быть неправильно понятым.

К счастью, вокруг было тихо и безлюдно. Он взял принцессу за руку и прошептал:

— В будущем, когда какая-нибудь Госпожа будет с тобой играть, ты можешь целовать только женских Госпож. Никаких поцелуев для Мужских Госпож, хорошо?

— Хорошо~ — она ярко улыбнулась, выглядя как настоящий ангел. Шэнь Юйхэн почувствовал смесь радости и смешанных чувств. Почему все милые дети — чужие? Если бы только Сяо Цзинь мог быть таким маленьким и милым.

Той ночью дворцовые служанки принесли ему ужин. Поскольку они находились в храме, в знак благочестия все должны были питаться вегетарианской едой. На середине трапезы служанка принесла миску супа, сказав, что это подарок от Сяо Хуая. Это был грибной бульон, ароматный и наваристый.

Шэнь Юйхэн сделал глоток, и его тело мгновенно согрелось. Но... не показалось ли ему? Взгляд служанки перед уходом был каким-то... странным.

Поздно ночью в горах стояла мертвая тишина, нарушаемая лишь изредка ледяными криками неизвестной птицы. Юньцзин так и не вернулся. В слабом свете свечи Юэ Фэн скрупулезно точил свой клинок, стирая с лезвия малейшие следы крови.

Юэ Линь уже спал; в армии привыкают спать где угодно. Но Юэ Фэн не мог. У него была патологическая мания чистоты. Если постель казалась ему грязной, он бодрствовал всю ночь, стоя на страже.

Внезапно его взгляд уловил вспышку серебряного света.

Юэ Фэн поднял голову. Свет мелькнул на далекой крыше, а затем исчез. Но он знал, что именно увидел — лунный свет отразился от лезвия.

Его взгляд опустился. Эта комната... если он правильно помнил, принадлежала тому самому «Мужчине-супругу», с которым был знаком его брат.

Сердце Юэ Фэна екнуло. Он бросил взгляд на спящего брата и бесшумно выскользнул наружу. Его шаги были быстрыми и беззвучными. В одно мгновение он оказался у дверей Шэнь Юйхэна. Сжимая нож, он прижался к стене возле окна, ища возможность ворваться внутрь.

Однако в этот самый момент изнутри донесся слабый, странный звук.

Юэ Фэн замер, странное чувство поднялось в его груди. После минутного колебания он нашел крошечную щель в оконной бумаге и заглянул внутрь...

Сцена, представшая перед ним, заставила его едва не выронить нож из рук.

<http://bllate.org/book/17965/1728763>